

ЧАСТЬ 5

ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, МЕНТАЛЬНОСТЬ: РАЗНООБРАЗИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Куцевич Ю.А.

Смоленский государственный университет, Смоленск

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИИ ФАКТОРНЫХ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ И МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая статья посвящена сопоставлению *факторных интенциональных и модальных глаголов*. Условный термин «*факторность*» служит для обозначения свойства глагола выражать определенную временную последовательность предварительных необходимых условий реализации субъектом некоторого целенаправленного (волевого) поступка, выражаемых на семантическом уровне семью последовательно расположенными подгруппами глаголов – желания (want, desire, yearn), намерения (intend, aim, purpose), решения (decide, determine, resolve), планирования (plan, plot, scheme), подготовки (prepare, ready, arrange), попытки (try, attempt, hazard), реализации (manage, fail, delay).

По результатам семантического исследования списка из 118 факторных интенциональных глаголов выявлены такие наиболее общие признаки данных репрезентантов интенциональности, как: 1) *факторность*, выражающая причинно-следственную связь между этапами волевого действия: каждый фактор-этап составляет необходимое, но не достаточное, условие реализации последующих этапов, 2) *интенциональность* как соответствующее волитивное состояние субъекта, 3) *секвенциальность* – способность глаголов данного типа выражать «последовательные <...> этапы развития единого объективного процесса» [4, с. 146], 4) *семантическая несамодостаточность*, обусловленная тем, что факторный глагол обозначает не все действие целиком, а лишь его некоторый семантический аспект или фактор развертывания действия, 5) *кумулятивность* как способность глаголов каждого этапа *аккумулировать* семантику предыдущих этапов, имплицитно их успешное завершение.

В силу широты рассматриваемого понятия «факторность» класс факторных глаголов представлен глагольными подклассами, различающимися многими семантическими особенностями: модальными глаголами и интенциональными. В связи с этим принципиально важным

представляется отграничить подкласс интенциональных факторных глаголов от семантически близкого ему подкласса модальных глаголов:

1. *Модальные* глаголы обладают рядом характеристик, выявляющих высокую степень их семантического изоморфизма с факторными глаголами и позволяющих рассматривать их как подкласс последних.

1) Наиболее очевидным сходством рассматриваемых глагольных подклассов, объясняющим также и необходимость их дифференцирования, выступает их семантическая несамодостаточность: «In some cases, the first verb does not really say what the subject does – it simply gives more information about the action which the second verb refers to» [7, с. 604]. Так, поскольку модальные глаголы обладают способностью выражать лишь некоторое исходное (необходимое, но не достаточное) условие действия, но не действие как таковое, их аналитичность также проявляется в *семантической несамодостаточности* и, следовательно, необходимости распространения модального глагола компонентом в составе аналитической конструкции «факторный глагол + семантический компонент»: *If the Martians can reach Venus, there is no reason to suppose that the thing is impossible for men* [9].

2) Модальные глаголы *относятся к числу факторных* в силу того, что выражают значимые условия реализации волевого действия: а) *возможность / способность* субъекта его осуществить: *I wanted to look at her face <...> but I couldn't, she stared so at me* [6] (в примере описано отсутствие возможности совершить желаемое действие, что является препятствием к его выполнению); б) *необходимость* совершения волевого действия: *I've some letters I must finish by post-time* [5] (в данном примере проиллюстрирована необходимость успеть написать письма до прихода почтальона).

3) Кроме того, можно отметить сходство модальных и факторных интенциональных глаголов в том, что последние также обозначают *отношение субъекта* «к своему потенциальному действию»: положительное (хочет, намерен, пытается и др.) или отрицательное (отказывается и др.) [3, с. 258 – 259].

2. Однако, с другой стороны, в семантической структуре модальных глаголов *не выражены* следующие признаки факторных интенциональных глаголов.

1) Выступая в качестве *исходных (начальных)* условий реализации действия, факторы возможности и необходимости, по определению, не включают в свою структуру какой-либо иной предшествующий фактор. Следовательно, модальные глаголы, выражающие базовые условия возможности и необходимости, *некумулятивны*, в отличие от всех последующих, имеющих более сложную (представленную

совокупностью нескольких факторов) семантическую структуру, факторных уровней.

2) В семантической структуре модальных глаголов не выражен релевантный признак факторных интенциональных глаголов, их семантический «интегрант» [1, с. 8], – *намеренность*: “*I dare say I can, but I ain't goin' to*”, *said Dolly* [8]. Как видно из примера, имея возможность осуществить некоторое действие, субъект не намерен использовать ее.

В следующем примере субъект понимает необходимость жениться, чтобы не уронить честь джентльмена, но одновременно в примере эксплицитно выражено его нежелание поступать таким образом: *I don't want to marry you [...] but being a gentleman I intend to do it* (цит. по [2, с. 87]).

Итак, факторы *возможности / способности и необходимости* представляют собой факторный фундамент волевого процесса, определяющий «потенциальную обусловленность действия» [2, с. 133]. Но выражающие их модальные глаголы, *являясь факторными*, в отличие от факторных интенциональных глаголов, не включают в свою семантическую структуру сему «намеренность» и, обозначая необходимые условия осуществления действия, не выражают *активное, деятельное, «намеренное» отношение* субъекта к этим базовым факторам последнего.

Литература

1. Дублянский, В.И. Лексико-семантическое макрополе интенциональных глаголов испанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.И. Дублянский. – Минск, 1977. – 21 с.
2. Заюкова, Е.В. Семантика и прагматика интенциональности в языковой актуализации (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Заюкова. – Барнаул, 2005. – 193 с.
3. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: КомКнига, 2007. – 368 с.
4. Сильницкий, Г.Г. «Секвенциальные» лексические значения / Г.Г. Сильницкий // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск: СмолГУ, 2012. – № 2 (18). – С. 146 – 154.
5. Christie, A. The Mysterious Affair at Styles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.e-reading.org.ua/book.php?book=83478. – Дата доступа: 25.06.2012.
6. Fowles, J. The Collector [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.e-reading.org.ua/book.php?book=70357. – Дата доступа: 25.06.2012.
7. Swan, M. Practical English Usage / M. Swan. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 654 p.

8. The British National Corpus [Электронный ресурс]. – University of Oxford, 2010. – Режим доступа: www.natcorp.ox.ac.uk. – Дата доступа: 03. 03. 2012.
9. Wells, H. The War of the Worlds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.e-reading.org.ua/book.php?book=81092. – Дата доступа: 25.06.2012.

Кожина А.А.
Белорусский государственный университет, Минск

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ «ТРУД» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

Для анализа аксиологического понятия «труд» в художественных текстах были взяты произведения 15 авторов, произвольно выбранных из списка прозаиков, размещенных на белорусском интернет-портале «Палічка. Беларуская электронная бібліятэка» (<http://knihi.com/proza.html>). Принципы отбора были следующие – автор должен быть послевоенного года рождения (так были выбраны авторы от сороковых до восьмидесятых годов рождения); рассматриваемое произведение должно быть написано им в интервале от 1990 г. до 2012 г. Таким образом, в список попали различные авторы – от Светланы Алексиевич, лауреата многих международных премий, чьи книги переведены на 19 языков мира, до практически неизвестного Сергея Манвада. Среди текстов представлены бытовые романы и повести, фантастика, документальная драма и т. д.

В ходе работы исследования были выбраны контексты, повторяющиеся в нескольких произведениях. Таким образом, как кажется, была сделана попытка выделить объективное представление труда, не зависящее от автора, жанра и содержания произведения.

В художественных текстах последовательно проводится различие между лексемами *праца* и *работа*: первая чаще используется как обозначение а) созидательной человеческой деятельности вообще (*Мерлінцы навучыліся здабываць металы, вынайшлі вогненную машыну, якая палегчыла працу рамеснікаў* (А. Гара); *Працай бацька замучаў сябе, нашу маці і нас, дзяцей* (Г. Далидович)) или б) организованной деятельности в определенной сфере (*Праца майстрам у ПТВ падалася Анатолю, але яна забірала шмат часу* (Л. Адамович), а вторая – для обозначения круга занятий, деятельного процесса (*Калі работы больш няма, падоўгу стайць у канцы двара і, абaperшыся на граблі, моўчкі глядзіць удалячынь* (В. Гордей)). Однако этот принцип не соблюдается последовательно – во многих контекстах он нарушается: *...новы дзень прыносіў той жа, заўсёды, клопат: зноў трэба было па*